

УДК 34**Криминалистические аспекты процесса доказывания адвоката-защитника****Макевнин Александр Иванович**

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
кафедра криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: smakevnin83@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются криминалистические аспекты процесса доказывания в деятельности адвоката-защитника по уголовным делам. Особое внимание автором уделено криминалистическим методам и тактикам, используемым адвокатом при формировании и проверке защитительной версии, оценке допустимости и относимости доказательств, а также критической экспертизе материалов следствия. Анализируются ключевые проблемы криминалистического характера, связанные с ограничениями адвоката в применении криминалистических приемов из-за отсутствия принудительных полномочий и низкого доверия к доказательствам, собранным стороной защиты. Автор подчеркивает важность криминалистических знаний и умений защитника для обеспечения состязательности уголовного процесса, раскрывает пути повышения эффективности адвокатской деятельности путем внедрения современных криминалистических рекомендаций и методов. Предлагаются конкретные изменения в законодательстве и тактические подходы для усиления криминалистической составляющей в адвокатской практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Макевнин А.И. Криминалистические аспекты процесса доказывания адвоката-защитника // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 543-552.

Ключевые слова

Криминалистика, адвокат-защитник, доказывание, состязательность, уголовное судопроизводство, экспертиза, правовой статус, тактика защиты.

Введение

Криминалистические аспекты участия адвоката-защитника в процессе доказывания в современных условиях приобретают особую актуальность. Нормы статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, 2001] декларируют принцип состязательности и равноправия сторон, что предполагает наличие у адвоката формально одинакового набора возможностей по сбору и проверке доказательств, сопоставимых с полномочиями стороны обвинения. На практике, однако, механизм реализации права адвоката на самостоятельный сбор доказательств (ст. 86 УПК РФ) сталкивается с рядом препятствий: отсутствием принудительных полномочий, недоверием органов предварительного следствия к «адвокатским доказательствам» и сложностями при привлечении квалифицированных специалистов. В научной литературе продолжаются дискуссии относительно того, насколько криминалистика должна включать в свой предмет профессионально-адвокатские аспекты, ведь исторически данная наука ориентировалась, прежде всего, на деятельность органов следствия и другие государственные институты. Однако сегодня становится очевидным, что единство закономерностей сбора, исследования и использования доказательств дает основания рассматривать криминалистику как область знаний, имеющую равное значение как для стороны обвинения, так и для стороны защиты.

Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение и развитие криминалистических приемов и методик в адвокатской практике способны существенно повысить качество правосудия в уголовном процессе, поскольку расширяют доказательственную базу стороны защиты и обеспечивают более полную реализацию принципа состязательности.

Цель исследования заключается в том, чтобы показать, как использование криминалистических знаний и навыков может усилить позицию адвоката-защитника в процессе доказывания, а также выявить практические и законодательные пути совершенствования института адвокатского расследования и участия защитника в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели использовался комплекс общенаучных и частнонаучных методов исследования, включающий системно-структурный подход, метод сравнительно-правового анализа, анализ судебной практики.

Представленная автором статья показывает, что криминалистические аспекты в деятельности адвоката-защитника имеют фундаментальное значение для обеспечения равноправия сторон и состязательности в уголовном процессе. Результаты проведенного исследования могут стать основой для дальнейших научно-практических дискуссий и способствовать улучшению качества правосудия при рассмотрении уголовных дел.

Обсуждение результатов

Криминалистические аспекты процесса доказывания адвоката-защитника представляют собой сложный и многоуровневый феномен, отражающий сущность состязательного принципа уголовного судопроизводства, заложенного как в Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации, 2020], так и в нормах УПК РФ. Суть рассматриваемого вопроса заключается в том, что адвокат-защитник, обладая формально закрепленными правами и обязанностями, действует в условиях, когда органам предварительного следствия и

прокуратуры предоставлен более широкий набор возможностей по сбору и проверке доказательств. При этом право адвоката самостоятельно собирать доказательства, закрепленное в части 3 статьи 86 УПК РФ, нередко сталкивается с проблемами практического характера, препятствующими полноценному осуществлению функции защиты.

Так, принцип состязательности, декларированный в статье 15 УПК РФ, предполагает формирование равных правовых возможностей для обеих сторон, однако в российской правоприменительной практике адвокатская деятельность по сбору и представлению доказательств до сих пор нередко воспринимается в суде и органами следствия как производная и менее значимая по сравнению с доказательственной деятельностью стороны обвинения. Одна из причин заключается в том, что следователь, дознаватель и прокурор наделены властными полномочиями по истребованию документов, проведению следственных действий, назначению экспертиз, применению мер процессуального принуждения. Адвокат, будучи свободным в формировании собственной тактики защиты, тем не менее поставлен в узкие рамки, обусловленные статусом защитника, необходимостью действовать исключительно в интересах доверителя и одновременно придерживаться правовых и этических норм, закрепленных как в УПК РФ, так и в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ, 2022].

Криминалистическая сущность адвокатского участия в доказывании во многом определяется способностью адвоката-защитника выявлять, фиксировать, исследовать и правильно интерпретировать фактические данные, которые могут иметь оправдательное значение или, как минимум, способствовать смягчению ответственности обвиняемого. Научно-практический интерес здесь вызывают различные вопросы адвокатской работы, а именно, структура защитительной версии, механизм сбора доказательств, оценка достоверности полученной информации, использование специальных знаний при заказе альтернативных экспертиз. Криминалистика, будучи наукой о закономерностях собирания, исследования и использования доказательств, предоставляет определенную методическую базу, которой адвокат может пользоваться для того, чтобы грамотно выстроить стратегию и тактику защиты. Однако, как указывает О.Я. Баев, до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, насколько целесообразно выделять в рамках криминалистики отдельное направление, посвященное именно профессиональной деятельности защитника [Баев, 2017, 93]. Одни авторы полагают, что адвокатское участие в доказывании не может считаться объектом криминалистической науки, поскольку цели стороны защиты отличаются от целей стороны обвинения [Бормотова, 2012, 265]. Другие указывают на необходимость методической систематизации криминалистических приемов, которые применяются защитниками при сборе и анализе доказательств, ссылаясь на то, что в криминалистике изучаются общие закономерности процесса раскрытия истины, которые применимы и в рамках защиты [Джумагулова, Калбаев, 2020, 190].

Как указывает Р.С. Белкин, оценка позиции адвоката-защитника в состязательном судопроизводстве показывает, что основной стратегией данной деятельности является противодействие версии обвинения в той части, в которой она не соответствует реальным фактам или не подкреплена надлежащими доказательствами [Белкин, 2001, 237]. Стратегия противодействия базируется на нескольких общих положениях. Во-первых, адвокат стремится выявить несостоятельность обвинительных аргументов, указывая на ошибки следствия (например, при проведении опознания, обыска или выемки). Во-вторых, защитник выстраивает собственную версию, доказывая отсутствие состава преступления, непричастность доверителя

к инкриминируемому деянию или наличие обстоятельств, смягчающих вину. При этом важнейшую роль играет фиксация контр доказательств, то есть адвокат должен не просто предъявить суду фактические данные, но и обеспечить их допустимость и относимость в соответствии со статьями 74–89 УПК РФ, регламентирующими процесс доказывания и правила оценки доказательств.

Криминалистические аспекты здесь наиболее явно прослеживаются в том, как адвокат выстраивает линию опровержения улик, собранных следствием. Применение криминалистических знаний адвокатом напрямую связано с оценкой вещественных доказательств, следов преступления, протоколов следственных действий, заключений экспертов и показаний свидетелей. Например, если сторона обвинения в обоснование вины ссылается на результаты дактилоскопической экспертизы, адвокат-защитник обязан проанализировать методику ее проведения, соответствие исследованных отпечатков установленным методическим стандартам, наличие у экспертного учреждения необходимых лицензий и квалифицированных специалистов. То же самое касается и почерковедческой, трасологической, биологической и других разновидностей экспертиз. Адвокат, исходя из принципов криминалистической идентификации, может указывать на недопустимость выводов, если, к примеру, следователь не обеспечил достаточный объем образцов для сравнительного исследования или если применялась методика, не имеющая надлежащего научного обоснования. Такие замечания при правильном юридическом обосновании и грамотной аргументации способны существенно изменить обвинительную версию. В качестве примеров можно привести Апелляционное постановление Курского областного суда Курской области от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-45/2019 [Апелляционное постановление Курского областного суда Курской области от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-45/2019, [www](#)], Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 8 апреля 2024 г. по делу № 22-1822/2024 [Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 8 апреля 2024 г. по делу № 22-1822/2024, [www](#)] и др.

Существенное значение приобретает вопрос об адвокатском расследовании, возможность которого прямо вытекает из положений УПК РФ о праве защитника собирать доказательства путем получения объяснений, запроса характеристик, предметов и иных документов, а также путем привлечения специалистов для консультаций и заключений. Однако реализация этого права на согласованной со всеми доступными фактическими данными и непротиворечивой относительно закона. Однако проверка версии сопряжена с особыми трудностями, поскольку адвокат не располагает полномочиями принудительного характера. В результате некоторые вопросы версии защиты могут остаться недостаточно изученными на предварительном следствии, их приходится раскрывать уже в суде путем заявления ходатайств о допросе новых свидетелей, истребовании дополнительных материалов и т.д. Однако даже в таком случае суды достаточно часто отказывают в удовлетворении таких ходатайств стороны защиты. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Сосновского районного суда Тамбовской области от 6 июля 2020 г. по делу № 10-2/2020 [Апелляционное постановление Сосновского районного суда Тамбовской области от 6 июля 2020 г. по делу № 10-2/2020, [www](#)].

Практика показывает, что важнейшей составляющей криминалистической деятельности адвоката является умение участвовать в производстве следственных действий, инициированных стороной обвинения. Адвокат должен тщательно следить за процессуальным порядком их проведения, чтобы при выявлении нарушений своевременно заявить ходатайство об

исключении недопустимых доказательств. Нередко именно процессуальные нарушения при проведении допросов, обысков, выемок, предъявлений для опознания дают защитнику значительный простор для обоснованной критики итоговых результатов следствия. Так, при проверке протокола допроса адвокат может указывать на несоблюдение требований статей 164–166 УПК РФ, на искажение содержания показаний, на неполный учет обстоятельств, способствующих объективной оценке действий подозреваемого или обвиняемого. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 24 мая 2023 г. по делу № 22-865/2023 [Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 24 мая 2023 г. по делу № 22-865/2023, [www](#)].

При этом адвокат, выстраивая собственную криминалистическую тактику, способен выступать инициатором ходатайств о проведении повторной или дополнительной экспертизы, если считает, что заключение эксперта по делу не отражает всей полноты исследования. В такого рода ходатайствах защитник должен грамотно мотивировать свое требование, ссылаясь на недостатки методики исследования, на необходимость предоставления эксперту дополнительных материалов или образцов. Суд или следователь в соответствии с УПК РФ обязан рассмотреть такое ходатайство и принять решение, которое либо удовлетворит просьбу стороны защиты, либо откажет ей с указанием причин. В случае отказа адвокат имеет право обжаловать такое решение, если считает, что оно противоречит интересам клиента и препятствует всестороннему и объективному рассмотрению дела. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 5 октября 2020 г. по делу № 3/10-43/2020 [Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 5 октября 2020 г. по делу № 3/10-43/2020, [www](#)].

Еще одним важным вопросом является взаимодействие адвоката со специалистами и экспертами. Согласно положениям УПК РФ и Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат-защитник вправе привлекать специалистов для консультаций, оценки доказательств, подготовки заключений, которые могут быть представлены в суд. Указанное особенно актуально, когда речь идет о сложных для восприятия судом технических, медицинских, экономических или иных специальных вопросах, требующих детальной экспертизы. В рамках криминалистической деятельности адвоката подобное взаимодействие дает возможность внедрять сложные научно-технические методы исследования, обеспечивать альтернативную оценку собранных следствием улик. Нередко заключения специалистов, работающих по просьбе адвоката, становятся убедительным контрдоводом против выводов экспертов, привлеченных стороной обвинения.

Существенной криминалистической проблемой является и отстаивание адвокатом той позиции, которую выбранная подзащитным стратегия может диктовать независимо от мнения самого защитника. Нередки ситуации, когда обвиняемый или подсудимый настаивает на версии, вызывающей сомнения у адвоката. Фактически в подобном случае защитнику необходимо искать компромисс между своими представлениями об оптимальной стратегии и волей доверителя, ведь Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и соответствующие нормы профессиональной этики запрещают адвокату выступать против позиции своего клиента. Права адвоката здесь ограничены, он обязан разъяснить подзащитному возможные последствия выбранной линии поведения, однако не может действовать вразрез с волей клиента. С

криминалистической точки зрения это означает, что формирование и проверка версии защиты иногда идут вразрез с личным убеждением адвоката. В качестве примера можно привести Кассационное определение Верховного суда РФ от 25 июля 2024 г. по делу № 129-УД24-4-А1 [Кассационное определение Верховного суда РФ от 25 июля 2024 г. по делу № 129-УД24-4-А1, [www](#)], в котором обвиняемый заявил ходатайство о допросе дополнительных свидетелей по характеристике его личности, но адвокат не поддержал это ходатайство, оставив его разрешение на усмотрение суда.

Криминалистический анализ процесса доказывания адвоката-защитника отражает и важность этических критериев. Адвокат не вправе вводить суд в заблуждение намеренно фальсифицированными доказательствами. Соблюдение принципов адвокатской этики обеспечивает сохранение доверия к институту адвокатуры в целом. Если защитник будет активно использовать заведомо ложные доказательства, добывать материалы противозаконными методами, то это не только нарушит права других участников процесса, но и повлечет за собой ухудшение репутации адвокатского сообщества, а впоследствии может дискредитировать саму идею состязательности [Герасимов, Беляков, Гусаков, Драпкин, 1994, с.372].

Особо показательно участие защитника в судебном следствии. На этой стадии именно адвокатская активность во многом определяет полноту исследования обстоятельств дела, поскольку суд, выполняя роль арбитра, не обязан по собственной инициативе восполнять те пробелы, которые могли возникнуть на предварительном следствии. Адвокатское искусство здесь заключается в том, чтобы правильно формулировать вопросы допрашиваемым лицам, опровергать изобличающие доводы прокурора, своевременно заявлять возражения против незаконных действий или вопросов, а также вносить предложения о допросе новых свидетелей или приобщении новых доказательств. Все эти вопросы имеют прямое отношение к криминалистической тактике защиты. Каждое действие адвоката может быть продиктовано объективным анализом уязвимостей в позиции обвинения и возможностями, которые предоставляет процесс для раскрытия альтернативной картины событий. При этом грамотно построенная адвокатом тактика зачастую может свести на нет даже формально убедительные доводы стороны обвинения, если последние противоречат специальным научным знаниям или противоречивы сами по себе [Гутник, 2022, 32].

В этой связи особое значение приобретает проблема включения в предмет криминалистики вопросов, связанных с профессиональной деятельностью защитника. С одной стороны, классическая криминалистика исторически была ориентирована преимущественно на нужды следствия, полицию и иные правоохранительные органы. С другой стороны, в современных условиях и в соответствии с принципом состязательности, закрепленным в Конституции РФ и в УПК РФ, адвокат не только «пассивно» реагирует на действия обвинения, но и сам становится активным субъектом, способным применять криминалистические знания для достижения защитительных целей. Проблема заключается в том, что криминалистика изучает закономерности установления истины, а функция адвоката – отстаивание прав и законных интересов подзащитного, иногда вопреки первоначальным выводам следствия. Тем не менее это несоответствие целей вовсе не исключает необходимости использования адвокатом приемов и методов криминалистики, ведь объективность доказательственного материала и научная обоснованность экспертных данных являются универсальными категориями, одинаково важными и для обвинения, и для защиты.

Заключение

Таким образом, криминалистические аспекты процесса доказывания адвоката-защитника представляют собой комплекс методических, тактических и организационных вопросов, прямо влияющих на исход уголовного дела. Основными проблемами, решение которых требует дальнейшей разработки, остаются обеспечение равноправия сторон на стадии досудебного расследования, укрепление правового статуса адвоката при проведении им собственного исследования, и совершенствование порядка, позволяющего защитнику инициировать альтернативные экспертизы. Кроме того, стоит рассмотреть более детально практику участия защитника в следственных действиях, проводимых следователем или дознавателем.

Очевидно, что достижение полноценной состязательности и, соответственно, расширение криминалистических возможностей адвоката в процессе доказывания требуют комплексных изменений. Во-первых, целесообразно рассмотреть вопрос о внесении поправок в УПК РФ, которые бы конкретизировали порядок «адвокатского расследования». Эффективной мерой может стать введение обязательного ответа на адвокатские запросы от государственных органов, должностных лиц и иных организаций в пределах их компетенции. При уклонении от ответа или незаконном отказе должны устанавливаться конкретные процессуальные санкции. Такой подход обеспечит равномерное распределение правомочий по сбору сведений и укрепит реальное равноправие сторон. Во-вторых, возможно введение в УПК РФ нормы, позволяющей адвокату-защитнику по согласованию со следователем выступать инициатором следственных действий, если для этого имеются разумные основания. В-третьих, требуется увеличение гарантий по обеспечению независимых экспертиз. Законодательно должно закрепляться право адвоката (при наличии согласия доверителя) на получение необходимых образцов для сравнительного исследования напрямую из-под юрисдикции органов расследования.

Немалую роль могут сыграть и тактические приемы, рекомендуемые к использованию адвокатами. Так, уже на досудебном этапе целесообразно максимально активизировать участие в сборе сведений, а именно, своевременно подавать ходатайства о допросе новых свидетелей и проведении дополнительных следственных действий, добиваться приобщения к материалам дела тех документов, которые подтверждают версию защиты. Адвокату стоит больше использовать возможности самостоятельного опроса лиц, не привлекаемых официально в качестве свидетелей, опираясь на данные цифровой среды (видеозаписи, переписка в социальных сетях, электронная почта), которые при должной верификации также могут иметь доказательственное значение. На судебной стадии необходимо активно работать с механизмами повторных и дополнительных экспертиз, проводить скрупулезный анализ методик, используемых государственными экспертами, и при обнаружении несоответствий указывать на недопустимость или недостаточную доказательственную силу полученных результатов.

Необходимы и внутренние усилия адвокатского сообщества по повышению уровня профессиональной подготовки в части криминалистических знаний. Адвокатам целесообразно развивать системные навыки взаимодействия со специалистами в области судебных экспертиз, электронных технологий и оперативно-розыскных мероприятий, принимать участие в семинарах и тренингах, посвященных криминалистической тактике.

Таким образом, решение обозначенных проблем видится в совокупном совершенствовании уголовно-процессуального законодательства (с упором на расширение прав адвоката и устранение пробелов в регламентации адвокатского расследования), в активной тактике

защиты, учитывающей все достижения криминалистики, а также в укреплении профессиональных знаний адвокатского корпуса в целом.

практике затрудняется отсутствием у адвоката полномочий проводить следственные действия, таких как обыск, выемка или допрос с принуждением к явке. Адвокатский опрос лиц, владеющих сведениями, имеющими значение для дела, всегда носит добровольный характер, поэтому сбор доказательств защитником оказывается менее эффективным в сравнении с возможностями органов следствия. Кроме того, у участников стороны обвинения часто имеется предубеждение относительно «адвокатских доказательств», вследствие чего такие доказательства могут восприниматься как второстепенные и требующие дополнительной проверки. Тем не менее адвокат, обладающий хорошей криминалистической подготовкой, может максимально использовать ресурсы, предоставленные законом, формируя необходимую версию на основе самостоятельных материалов [Хмыров, 2005, 63].

Немаловажным представляется и процесс выдвижения самой версии защиты. С точки зрения криминалистики версия есть обоснованное предположение о природе, механизме и обстоятельствах исследуемого события. Если сторону обвинения зачастую интересует версия, указывающая на виновность конкретного лица, то сторона защиты рассматривает обстоятельства, позволяющие опровергнуть обвинение или смягчить оценку произошедшего. При построении версии адвокат учитывает собранные органами следствия материалы, а также сведения, полученные в ходе самостоятельной работы. Версия должна быть логичной,

Библиография

1. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 24 мая 2023 г. по делу № 22-865/2023. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=106271>.
2. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 5 октября 2020 г. по делу № 3/10-43/202.0. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QFdH7uHeK4gf/>.
3. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 8 апреля 2024 г. по делу № 22-1822/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zk2MwSYzU1WT/>.
4. Апелляционное постановление Курского областного суда Курской области от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-45/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/42Q5gEmQcIJ8/>.
5. Апелляционное постановление Сосновского районного суда Тамбовской области от 6 июля 2020 г. по делу № 10-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AexxU8HZZkHP/>.
6. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. М.: Юстиция, 2017. 372 с.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Юнити, 2001. 837 с.
8. Бормотова Л.В. Криминалистические аспекты уголовно-процессуальной деятельности защитника // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 1(33). С. 264-266.
9. Герасимов И.Ф., Беляков А.А., Гусаков А.Н., Драпкин Л.Я. Криминалистика. М.: Высшая школа, 1994. 527 с.
10. Гутник О.В. Особенности доказательственной деятельности адвоката в российском уголовном процессе // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы X Международной научно-практической конференции. Симферополь: Типография «Ариал», 2022. С. 31-33.
11. Джумагулова Ч.Б., Калбаев Б.А. К вопросу об участии адвоката-защитника в процессе расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6(186). С. 189-194.
12. Кассационное определение Верховного суда РФ от 25 июля 2024 г. по делу № 129-УД24-4-А1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2388252.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
14. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
16. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 247 с.

Criminalistic aspects of the defense attorney's proof process

Aleksandr I. Makevnin

Applicant,
Department of criminalistics and legal informatics,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: smakevnin83@mail.ru

Abstract

The article reveals the criminalistic aspects of the evidentiary process in the activities of a defense lawyer in criminal cases. The author pays special attention to the forensic methods and tactics used by the lawyer in the formation and verification of the defense version, the assessment of the admissibility and relevance of evidence, as well as a critical examination of the investigation materials. The article analyzes the key problems of a forensic nature related to the limitations of a lawyer in the use of forensic techniques due to the lack of coercive powers and low confidence in the evidence collected by the defense. The author emphasizes the importance of forensic knowledge and skills of a defender to ensure the competitiveness of the criminal process, reveals ways to increase the effectiveness of advocacy through the introduction of modern forensic recommendations and methods. Specific legislative changes and tactical approaches are proposed to strengthen the criminalistic component in the practice of law.

For citation

Makevnin A.I. (2025) Kriminalisticheskie aspekty protsessa dokazyvaniya advokata-zashchitnika [Criminalistic aspects of the defense attorney's proof process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 543-552.

Keywords

Criminalistics, defense attorney, evidence, adversarial, criminal proceedings, expertise, legal status, defense tactics.

References

1. The appeal ruling of the Ulyanovsk Regional Court dated May 24, 2023 in case No. 22-865/2023. URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=106271>
2. Appeal decision of the Belgorod Regional Court dated October 5, 2020 in case No. 3/10-43/202.0. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QFdH7uHeK4gf/>.
3. The appeal decision of the Krasnodar Regional Court of the Krasnodar Territory dated April 8, 2024 in case No. 22-1822/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zk2MwSYzU1WT/>.
4. The appeal decision of the Kursk Regional Court of the Kursk region dated February 20, 2020 in case No. 1-45/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/42Q5gEmQcIJ8/>.
5. Appeal decision of the Sosnovsky District Court of the Tambov region dated July 6, 2020 in case No. 10-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AexxU8HZZkHP/>.
6. Baev O.Ya. Criminalistics. Lecture course: textbook. Moscow: Justitia, 2017. 372 p.
7. Belkin R.S. Course of criminalistics. Moscow: Unity, 2001. 837 p.
8. Bormotova L.V. Criminalistic aspects of the criminal procedural activity of the defender // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2012. No. 1(33). pp. 264-266.
9. Gerasimov I.F., Belyakov A.A., Gusakov A.N., Drapkin L.Ya. Criminalistics. Moscow: Higher School, 1994. 527 p.

-
10. Gutnik O.V. Features of evidentiary activity of a lawyer in the Russian criminal process // Criminal proceedings: procedural theory and criminalistic practice: proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. Simferopol: Printing house "Arial", 2022. pp. 31-33.
 11. Dzhumagulova Ch.B., Kalbaev B.A. On the issue of the participation of a defense lawyer in the process of investigating crimes // Law and the state: theory and practice. 2020. No. 6(186). pp. 189-194.
 12. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 25, 2024 in case No. 129-UD24-4-A1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2388252
 13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11, article 1416.
 14. About advocacy and advocacy in the Russian Federation: feder. Law No. 63-FZ of 05/31/2002 (as amended on 04/22/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102.
 15. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 04/21/2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I) 4921-
 16. Khmyrov A.A. Indirect evidence in criminal cases. St. Petersburg: Law Center Press, 2005. 247 p.